

Архитектура как визуальный источник в исследовании городских сообществ Сибири (на примере жилых домов евреев-предпринимателей г. Красноярска на рубеже XIX—XX вв.)

Елена Захаровна Гончарова,

сотрудник музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета АлтГУ, Барнаул.

E-mail: e-z-g@yandex.ru

Совершенствование системы транспортной коммуникации России в конце XIX в. и постепенное вовлечение Сибири в общероссийский рынок привели к ускорению темпов роста её экономики. Возникновение новых возможностей для организации и функционирования торгово-промышленных предприятий усиливало процесс региональной урбанизации, обеспечившей приток населения со всей территории Российской империи.

Сибирский губернский город на рубеже XIX—XX вв. представлял собой сложный социокультурный организм, состоявший из множества этнических и религиозных сообществ. Региональная мультикультурность способствовала особому социально-экономическому, культурному и духовному развитию сибирского еврейства в качестве национального и религиозно-меньшинства. Успешная интеграция евреев-предпринимателей в региональный уклад жизни благоприятно сказалась на возможности сохранения этнической и религиозной самобытности.

Законы Российской империи в отношении евреев жёстко регламентировали их права на жительство вне черты оседлости, приобретение недвижимой собственности и ведение торгово-промышленной деятельности. Евреи-предприниматели Красноярска активно вкладывали средства в строительство жилых и торговых домов, лавок и контор, в сооружение деловых, общественных и культовых зданий. Застройка велась по проектам ведущих архитекторов.

Сохранившиеся в историческом центре Красноярска жилые дома евреев-предпринимателей, переселившихся в город на рубеже XIX—XX вв., не только демонстрируют успешность владельцев недвижимого имущества, но прямо или косвенно визуализируют их этническую и религиозную принадлежность. Стилистические особенности оформления фасадов домов иудеев-предпринимателей объединяют «национальные коды» евреев и новейшие тенденции в архитектуре Российской империи рубежа XIX—XX вв.

Статья написана на основе материалов фонда губернского архитектора В.А. Соколовского Красноярского краевого краеведческого музея с использованием опубликованных статистических источников и материалов периодической печати России и Сибири рубежа XIX—XX вв.

Ключевые слова: евреи, предпринимательство, архитектура, урбанизация, аккультурация.

**Architecture as a Visual Source in Research of Siberian Town Communities
(on the example of houses of Jewish businessmen in Krasnoyarsk at the turn
of the 19th – 20th century).**

Elena Goncharova, the Museum of Archeology and Ethnography of Altai, Altai State University; degree-seeking applicant in the Department of Russian History (Altai State University), Barnaul, Russia. E-mail: e-z-g@yandex.ru

Improvement of Russian transport communication system in the late 19th century and gradual involvement of Siberia into the Russian-wide market resulted in enhancing growth of its economy. Emergence of new opportunities for organization and functioning of commercial and industrial enterprises intensified the regional urbanization providing for population inflow from the entire territory of the Russian Empire.

A Siberian governorate's town at the turn of 19th—20th centuries was a complex social and cultural entity consisting of numerous ethnical and religious communities. The regional multiculturalism promoted to special social, economic, cultural and spiritual development of Siberian Jewry as a national and religious minority. Successful integration of Jewish entrepreneurs into the regional state of life had a positive impact on the possibility of preservation of their ethnical and religious uniqueness.

The Jews' rights for residence outside of the pale of settlement, purchasing real property and performing commercial and industrial business were highly regulated by the laws of the Russian Empire. Jewish entrepreneurs in Krasnoyarsk invested a great share of their funds into construction of residential and trade buildings, shops and offices, business, public and religious buildings. The buildings were designed by eminent architects.

Not only do the residential houses of Jewish entrepreneurs who moved to the city at the turn of 19th—20th centuries in Krasnoyarsk's downtown demonstrate the success of their owners, but also visualize, directly or indirectly, their ethnical and religious background. Stylistic features of façade designs of the Jewish entrepreneurs' houses are united with "national codes" of Jews and the newest tendencies in the Russian Empire's architecture of the of the turn of 19th—20th centuries.

The paper was written with use of holdings of governorate's architect V.A. Sokolovsky (Krasnoyarsk Regional Natural History Museum), published statistical sources and media materials of Russia and Siberia of the turn of 19th—20th centuries.

Key words: Jewish people, entrepreneurship, architecture, urbanization, acculturation.

Тема города традиционна для гуманитарных исследований, что обусловлено значительностью роли, которую он играет в истории мировых цивилизаций, «реализуя стыковку различных национальных, социальных стилевых кодов и текстов, город осуществляет разнообразные гибридизации, перекодировки, семиотические переводы, которые превращают его в мощный генератор новой информации» [14, с. 212—213]. Пространство

города находится в центре исследований, посвящённых истории культуры и социальной истории, будучи хорошо обеспеченным письменными источниками. Перспектива движения отечественной урбанистики к аналитической истории может быть существенно подкреплена полноценным включением в исследовательский арсенал визуальных источников — фотографий, градостроительных планов и архитектурных проектов, содержащихся в фондах музеев и архивов, и, безусловно, сохранившихся в городском пространстве зданий. Особым ресурсом, на наш взгляд, являются фрагменты городского ландшафта рубежа XIX—XX вв. современных исторических центров Сибири. Обращение к данному корпусу источников позволяет вводить в исследовательский инструментарий историков методы визуальной социологии [28] и антропологии [5], поскольку «визуальные факты суть тоже феномены коммуникаций» [30, с. 151]. Трудно не согласиться с мнением Д.С. Лихачёва о том, что архитектуре «значимость придаётся... временем, событиями, которые связаны с тем или иным архитектурным сооружением, людскими судьбами...» [13, с. 192]. Таким образом, историк, рассматривающий визуальную культуру как аспект социальных отношений, исследует застройку города определённого периода, способы конструирования городского сообщества, его особенности, традиции, биографические траектории горожан — всё, что присутствует в современной городской повседневности.

Исследователями истории градостроительства и архитектуры Красноярска всесторонне изучены сохранившиеся памятники зодчества конца XIX — начала XX в. в рамках профессиональной специализации [см., например, 1; 7; 8; 24]. На наш взгляд, не менее интересным может быть рассмотрение архитектурных сооружений с точки зрения выявления этнической и религиозной принадлежности владельцев недвижимого имущества и проецирование полученных результатов на оформление фасадов эпохи стиля модерн, который «внёс новое лишь в способ интерпретации историзма, противопоставляя стилизаторству эклектики метод символической стилизации» [16, с. 44]. Такой подход позволяет предположить, какие именно мотивы лежали в основе выбора внешнего декоративного убранства осуществлённого проекта здания. Предлагаемый подход мы намерены проиллюстрировать на примере зданий, ставших любопытным явлением в исторической застройке центра Красноярска. Учитывая, что домовладелец-строитель являлся инициатором постройки и задавал «программу проекта» архитектору [17, стб. 331], можно выделить один из способов визуализации религиозной принадлежности евреев — владельцев зданий, а именно использование в оформлении фасадов элементов исторических стилей, вписанных в модерн, ставших символической частью истории происхождения сибирских евреев.

Изменение экономической ситуации в Сибири конца XIX в. повлекло за собой усиление процесса региональной урбанизации, выразившееся

в увеличении роста городского населения и распространении городского образа жизни [10, с. 79]. Открытие пароходства в 1880-х гг., начало строительства железной дороги в 1890-х гг., развитие в этой связи технических и торговых предприятий увеличили потребность в рабочих руках и обеспечили приток населения в Енисейский край не только из соседних, но и из европейских губерний России. По данным ведомости о числе жителей Красноярска за 1889 г., население города составляло 16 272 чел., из числа которых 6812 были причислены к городским сословиям (почётные и личные граждане, купцы и мещане) [21, с. 88—91]. По всеобщей переписи 1897 г., горожан в Енисейской губернии было 62 884 чел., или 11,03% населения края (всего 570 161 чел.). Статистические сведения, касающиеся места рождения горожан, свидетельствуют, что лишь 44,5% чел. были местными уроженцами; 15,07% родились в иных округах Енисейской губ. и переехали в города; уроженцами других губерний империи являлись 40,19%; только 0,22% жителей города составляли иностранцы. Процент горожан в Красноярском округе был вдвое выше, чем по губернии — 26,92%, а население губернского центра насчитывало 26 699 чел. [22, с. III—IV, VI]. По свидетельству барона де Бая, посетившего Красноярск незадолго до конца XIX в., «постоянное городское население растёт за счёт ссыльных, а временное — за счёт рабочих железной дороги, состоит из представителей разных национальностей: сибиряки, евреи, поляки, цыгане, китайцы, татары из Минусинска...» [18, с. 62]. По этнической и религиозной принадлежности население Красноярска, как и большинства сибирских городов, являло собой Российскую империю в миниатюре.

На протяжении всей своей «российской» истории Сибирь — территория активной колонизации; складывавшаяся постепенно региональная мультикультурность которой способствовала особому социально-экономическому, культурному и духовному развитию сибирского еврейства в качестве национального и религиозного меньшинства. С одной стороны, сохранение национальной идентичности диктовало евреям определённую замкнутость, с другой — поиск «своего места» заставлял их интегрироваться в региональный уклад жизни. Еврейские общины Сибири, составлявшие от 4 до 7% городского населения, являлись «уникальными моделями происходивших в них этнических процессов, поскольку общеимперские стереотипы, накладываясь на местные особенности, давали неповторимые результаты» [9, с. 3].

Большинство российских евреев принадлежало к мещанскому сословию. По материалам переписи 1897 г., из 5 036 704 евреев 4 767 152 (или 94,2%) были приписаны к мещанским обществам; достигавшие «известного благосостояния» переходили в гильдейское купечество, их насчитывалось 71 848 чел., или 1,4% [4, с. 15]. Такое положение дел объяснялось особенностями политики имперского правительства в отношении иудеев,

которым законодательно запрещалось приобретать земли в частную собственность, а доступ к государственной службе затрудняли не только законные основания, но и административная практика на местах. В начале XX в. бóльшая часть еврейского городского населения была занята в сфере торговли и промышленности, поскольку причисление к купечеству первой гильдии давало возможность беспрепятственно вести торг на территории империи, а занятие промыслами — отселяться за черту оседлости. Необходимо учитывать, что в 1899 г. в империи ввели новую систему налогообложения торгово-промышленной деятельности. Реформирование привело к уменьшению численности российского гильдейского купечества. Получение свидетельства о принадлежности к гильдии не давало российским предпринимателям никаких особых прав, только статус. Поэтому выбор купеческих свидетельств оставался популярным среди евреев, стремившихся свободно вести торговые дела в империи. Евреи, имевшие полное право проживать на территории Сибири (например, отставные солдаты прежних рекрутских наборов, их сыновья, ссыльные) и желавшие заняться предпринимательской деятельностью, не нуждались в получении купеческого статуса, но должны были проживать в том городе, в котором они приписаны к мещанскому обществу. К городским предпринимательским слоям мы относим и тех, кто получил высшее образование и, следовательно, мог на законных основаниях свободно передвигаться по территории Российской империи. Обладатели дипломов, не находившиеся на государственной службе, имели возможность заниматься частной практикой (прежде всего выпускники медицинских и юридических факультетов, а также представители свободных профессий).

Красноярск, стоявший на железнодорожной магистрали, был крупным губернским городом, притягивавшим мобильных, образованных и предприимчивых представителей российской еврейской диаспоры, искавших возможность самореализации. По справедливому замечанию В.Н. Шайдурова, «евреи тяготели не к месту приписки, а к экономическим центрам, которые позволяли им получить доход» [26, с. 95], что доказывают массовые выселения «беспаспортных» красноярских евреев в 1880—1881 гг., когда их численность сократилась более чем в шесть раз (с 517 до 84 чел.) [19, с. 75]. Однако к 1897 г. в губернии насчитывалось 6167 иудеев, в том числе 394 чел. — в Красноярском округе, 1121 чел. — в городе [22, с. 180—181]. В 1916 г. число евреев Енисейской губернии составляло 9829 чел., причём 5256 из них проживало в городах [19, с. 74]. По данным переписи населения 1897 г., социальный состав 1137 красноярских евреев, чьим родным языком был еврейский, выглядел так: «дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи» — 16 чел.; купцы и их семьи — 42 чел.; мещане — 564 чел.; крестьяне — 442 чел.; прочие — 73 чел. Причём в купеческом сословии евреи составляли 15,4%, в мещанском — 5,7%, среди крестьян — 4,1% [22, с. 28—29, 170—171].

На рубеже XIX—XX вв. в Красноярске сформировалась весьма значительная еврейская община, часть которой имела собственные жилые дома, конторы и лавки в центральной части города или снимала квартиры в доходных домах, поскольку «право еврея приобретать недвижимую собственность находилось в тесной зависимости и сопутствовало его праву жительства, как и право производства торговли в данном месте» [2, с. 118]. Письменные свидетельства начала XX в. отражают взаимовлияние евреев и русских сибиряков. Основываясь на публикациях сибирской периодической печати, В. Моравский писал, что «относительная свобода в Сибири имела своими последствиями сглаживание национальных особенностей: еврей в Сибири ничем не отличается от сибиряка другой национальности ни по внешнему облику, ни по образу жизни...» [15, с. 16]. Другой автор отмечал, что еврей-сибиряк «никогда не скрывал своей принадлежности к еврейской нации...» [20, с. 39—40]. Зеркальная ситуация наблюдалась в Палестине, куда эмигрировали первые поселенцы со всего мира: «встречаясь... братья не узнают друг друга: каждый говорит на своём языке, каждый живёт отдельной жизнью, имеет свои особенные нравы и обычаи, своё собственное мирозерцание» [3, с. 158]. Современник делил «русских евреев» на категории: «польские, литовские, волынские, подольские, бессарабские, крымские, даже великорусские и сибирские». Строившийся Новый Иерусалим напоминал ему город «европейский шириной своих улиц, архитектурой своих домов, своими магазинами и другими учреждениям» [3, с. 168, 201]. Вышеизложенное может свидетельствовать о том, что каждая из поименованных категорий евреев-поселенцев визуализировала в архитектуре Нового Иерусалима свои национальные стилевые коды, усвоенные в местах прежнего проживания. Воссоздание ими привычного уклада жизни в «еврейских колониях-городках» Земли обетованной привело к тому, что «архитектурные стили беспрепятственно завладели ближневосточными ландшафтами... Инженеры и архитекторы, родившиеся в России и Польше, воссоздавали под голубым небом и палящим солнцем Одессу, Москву и Варшаву» [29]. Примеры стилистических особенностей архитектуры зданий, принадлежавших сибирским евреям, мы можем выделить в застройке Красноярска рубежа XIX—XX вв.

Как уже отмечалось, интенсивная урбанизация Сибири привела к доминированию городского образа жизни, где «более насыщенной визуальностью является повседневная жизнь высшего общества» [28, с. 15]. Предпринимательские городские слои — сибирская элита — во многом определяли тенденции развития города. Деловая и общественная жизнь протекала на центральных улицах, быстро застраиваемых эффектными зданиями, увеличивавшееся городское население постоянно подстёгивало спрос на сравнительно недорогое жильё — квартиры и комнаты в доходных домах, в которое горожане охотно обращали свои капиталы.

Сибирские евреи-предприниматели активно обзаводились недвижимостью, вкладывая заработанные средства в доходные строительные предприятия. Частные жилые и торговые дома, лавки и конторы, а также деловые и общественные здания, построенные при непосредственном участии и на средства еврейских городских общин, наглядно свидетельствуют об их адаптации к сибирским условиям и интеграции в региональный социум. Как правило, здания возводились по проектам ведущих архитекторов из дорогих материалов с богатым декором в зависимости от стилистического решения.

Двухэтажным зданием, расположенным в наши дни на ул. Мира, 55 (рис. 1), совмещавшим функции жилого дома и производственных помещений типографии, владели красноярские мещане Кохановские. Здание было построено губернским архитектором В.А. Соколовским по одним данным в 1908—1909 гг. [7, с. 498], по другим — в 1910—1912 гг. [КККМ. В/ф 1558. Л. 6] и выполнено в стиле модерн под влиянием идей романтизма. Можно предположить, что муж Михли Яковлевой Кохановской — крестьянин из ссыльных Заледеевской волости Юдель — происходил из местечка Кохановичы (или Коханово) Дриссенской волости Витебской губернии. Предположение основано на том факте, что многие евреи брали фамилию по названию местечка в черте оседлости, из которого были родом, фиксируя таким образом свою топонимическую родину (например, Шкловский из Шклова, Быховский из Быхова и т.д.). На основе вышесказанного можно предположить, что влияние романтизма в данном случае заключалось в использовании визуальных образов архитектуры Витебской губернии, где чувствовалось влияние готики в средневековье и неоготики в рассматриваемый период. Любопытен и тот факт, что архитектор здания был родом из тех же мест. В фондах Красноярского краевого краеведческого музея хранится дело В.А. Соколовского. В числе его документов — рукописная автобиография архитектора, датированная 13 мая 1940 г. Владимир Александрович пишет, что он сын подпоручика и «родился в Режецком уезде Витебской губернии» [КККМ. Б/н. Л. 1].

В Театральной переулке Красноярска (в настоящее время ул. Кирова, 25) находилась усадьба нотариуса Иосифа Абрамовича Ицына — каменное одноэтажное здание, выполненное в мавританском стиле (рис. 2). По весьма распространённой версии, его архитектор — Л.А. Чернышёв. На наш взгляд, утверждение не бесспорное. Дело в том, что построенное здание не соответствует архитектурному проекту особняка, составленному Л.А. Чернышёвым. Авторы фундаментальной работы «Градостроительство Сибири» акцентируют на этом внимание и отмечают, что «симметричное решение главного фасада... в осуществлённом здании заменено асимметричным» [7, с. 501], но оставляют без объяснений оформление декора фасада, который абсолютно не совпадает с тем,

который проектировал Л.А. Чернышёв. Сомнения в отношении авторства Л.А. Чернышёва усиливает и тот факт, что в составленном на основе личного архива архитектора «Перечне зданий, выстроенных гражданским инженером Соколовским В.А. в г. Красноярске за период с 1901 по 1945 год», передававшегося в краеведческий музей в 1973 г. для копирования его сыном, Георгием Владимировичем Соколовским, указано, что «особняк» (теперь детсад № 1) по ул. Кирова был выстроен Соколовским по собственному проекту в 1911—1912 гг. [КККМ. Б/н. Л. 3]. Вышеизложенное позволяет предположить, что по существовавшей в столицах империи практике проекты особняка, выполненные по программе заказчика В.А. Соколовским и Л.А. Чернышёвым, могли конкурировать между собой и к реализации был принят проект гражданского инженера Соколовского, наиболее соответствовавший пожеланиям застройщика (заметим, что предположение нуждается в архивных исследованиях).

По материалам КККМ, рождённый в Одессе в 1891 г. Иосиф Ицын после окончания с отличием красноярской губернской гимназии поступил на юридический факультет Императорского университета Св. Владимира в Киеве. В 1894 г. И. Ицын был удостоен диплома первой степени и назначен столоначальником Енисейского губернского суда. В марте 1900 г. он получил повышение — должность нотариуса красноярского окружного суда, но вскоре подал рапорт о том, что собирается открыть собственную нотариальную контору 4 апреля 1900 г. в 1-й части Красноярска, в доме Яковлевых на Ново-Базарной площади. Вплоть до обзаведения Ицына недвижимостью нотариальная контора постоянно меняла адрес, переезжая из одного доходного дома в другой.

Здание нотариальной конторы интересно прежде всего стилистическим решением, поскольку использование мавританских мотивов в оформлении фасадов зданий сибирских городов — экзотика. В Европе в мавританском стиле строились синагоги, например, «Испанская синагога» XVI в. в Праге (рис. 3). Обсуждение в печати стиля, в котором должна быть выполнена синагога Санкт-Петербурга, длилось несколько лет [6], здание возвели в мавританском стиле в период с 1883 по 1893 г. Кроме того, в оформлении фасада была использована гексаграмма, или «Звезда Давида», которую сионисты избрали своей эмблемой на Базельском конгрессе в 1898 г. [27, с. 116]. Движение сионистов на рубеже XIX—XX вв. набирало силу не только в центре России, но и в Сибири.

Отмечая многофункциональность здания, характерную для домов евреев из черты оседлости [25, с. 42], использование в оформлении фасада мавританских мотивов и сионистской символики, можно сделать вывод о том, что И.А. Ицын не только сознательно визуализировал свою принадлежность к иудаизму, но и констатировал преданность идеям сионизма, распространившимся на рубеже XIX—XX вв. в среде сибирских евреев.

Рис. 1. Жилой дом с типографией М.Я. Кохановской. Источник: ККМ. О/ф 10681—83627

Рис. 2. Усадьба нотариуса И.А. Ищына с конгорой. Источник: КККМ. О/ф 10681—2 Ф. 3621

Рис. 3. Испанская синагога в Праге (XVI в.). Источник: <http://iloveprg.ru/israpskaya-sinagoga/>

Рис. 4. Жилой дом М. М. Зельмановича с торговым помещением и кондитерской на первом этаже.
Источник: КККМ. О/ф. 10681 — 1 Ф. 3626

Рис. 5. Усадьба купчихи Ф. Г. Цукерман (снимок сделан в 1911 г., после проведенной В. А. Соколовским реконструкции). *Источник:* КККМ. О/ф. 10681—14

Различия в стилистике решения фасадов зданий, принадлежавших красноярским евреям Кохановским и Ищину, можно объяснить их приверженностью к разным течениям в иудаизме. Как писал современник, «существуют две еврейские секты — *миснакиды* и *хосиды* (миснагеды и хасиды — прим. авт.). Названия эти тождественны с древними *аскеназим* (ашкеназами — прим. авт.), т.е. обитавшими в Германии, и *сефардами* (сефардами — прим. авт.) — в Испании» [23, с. 67]. Собственно, это прямое указание на территории, где вышеназванные стили получили широкое распространение.

Дом М.М. Зельмановича (рис. 4), располагающийся в настоящее время на пересечении улиц К. Маркса и В. Сурикова (19), был построен В.А. Соколовским по собственному проекту в 1910—1911 гг. [КККМ. В/ф 1558. Л. 1] при участии скульптора А. Попова. Кирпичный оштукатуренный двухэтажный дом с подвальным помещением многофункционален: на первом этаже располагались торговые площади и кондитерская, а на втором — жилые помещения. Здание выполнено в формах эклектики с элементами модерна в оформлении фасадов, роскошно декорированных лепниной.

Здание, построенное в конце XIX в. по ул. Благовещенской (сейчас ул. Ленина, 66), ранее принадлежало семье Цукерман (рис. 5). Его реконструировал В.А. Соколовский в 1911 г., когда и был сделан фотоснимок, сохранившийся в архиве архитектора в фондах КККМ. Двухэтажный деревянный дом выстроен в формах модерна с романтическими мотивами неоготики. В оформлении использована пропильная и накладная резьба. Здание напоминает скорее сахарный или пряничный домик из сказок братьев Гримм, чем жилой купеческий дом. В начале XX в. оно было частью обширной усадьбы, в которую входили каменный дом, три флигеля, поднавес, склады, амбар, конюшня, огород. Общая стоимость недвижимого имущества оценивалась в 1913 г. в 33 825 руб. Жилой дом был записан на имя одесской мещанки Фриммы Гершевой Цукерман [19, с. 148], как и соседний каменный (ул. Ленина, 68), построенный в 1909 г. Высокая степень социальной активности евреек, которые часто не только вели торговые дела, но и содержали своих мужей, занимавшихся изучением Писания, обусловила тот факт, что нередко недвижимое имущество принадлежало супруге, а не главе семьи [11, с. 97—101]. Ф.Г. Цукерман занималась оптовой торговлей мануфактурой не только в Красноярске, но и в Заледеевской волости Енисейской губернии, откуда был родом её муж Эль Марков Цукерман, крестьянин из ссыльных д. Емельяновой. В 1903 г. Фримма Гершева торговала уже по купеческому свидетельству второй гильдии, выбранному в Красноярске [12, с. 100]. Э.М. Цукерман владел кирпичным заводом; занимались предпринимательской деятельностью их сыновья — Гейнох и Сендер, приписанные к мещанскому обществу Одессы. Гейнох вёл оптовую торговлю в Сибири [19, с. 195],

проживал в Красноярске в собственном доме стоимостью 20 тыс. руб. на ул. Благовещенской; Сендер владел магазином в губернском центре, вёл хлебную торговлю.

В заключение можно сказать, что экономический подъём Сибири, связанный с открытием пароходства и строительством железной дороги, усилил процесс региональной урбанизации, выразившийся в количественном росте городского населения Енисейской губернии и качественных изменениях в развитии города. Население Красноярска увеличивалось не только из-за притока уроженцев волостей края: оно пополнялось переселенцами из европейских губерний Российской империи, принадлежавшими к разным этническим и религиозным сообществам и социальным слоям.

Еврейская община Красноярска, которая росла за счёт ссыльных, проживавших в волостях Енисейской губернии, мещан черты оседлости Европейской России, представителей гильдейского купечества и тех, кто получал высшее образование в университетах империи, даёт реальную картину интеграции сибирских иудеев в региональный уклад жизни на рубеже XIX—XX вв. Сохранившиеся в историческом центре губернского города жилые дома евреев, занимавшихся коммерческой деятельностью, не только демонстрируют предприимчивость и успешность владельцев недвижимого имущества, но прямо или косвенно визуализируют их приверженность иудаизму, несмотря на процессы аккультурации, влияние которых отмечали современники. Многофункциональность строившихся зданий и стилистические особенности оформления фасадов домов иудеев-предпринимателей объединяют «национальные коды» сибирских евреев и новейшие тенденции в архитектуре Российской империи рубежа XIX—XX вв., что лишней раз подчёркивает сохранение равновесия между этнокультурными и религиозными традициями еврейского городского сообщества и инновациями того времени, проникавшими в повседневную жизнь горожан.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архитектура в культурно-историческом пространстве Сибири: материалы II Межрегион. научно-практич. конф., посвящ. Международному дню памятников и исторических мест, 18 апреля 2007 г. Красноярск, 2007. 174 с.
2. Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб.: «Центральная» типо-лит. М.Я. Минкова, 1905. 160 с.
3. Белькинд И. Современная Палестина в физико-этнографическом и политическом отношениях. Одесса: Изд-во Г.М. Левинсона, 1903. 276 с.
4. Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России: по материалам первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. Вып. II. СПб.: типография «Север», 1908. 366 с.

5. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сб. науч. ст. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. Саратов: «Научная книга», 2007. 528 с.
6. Гордон Л. В каком стиле должна быть выстроена синагога в СПб? // Рассвет. 1879. № 5. 11 окт. С. 189—191.
7. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачёв, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин и др. СПб.: «Коло», 2011. 783 с.
8. Гринберг Ю.И., Роднянская И.Л. Стилистические особенности архитектуры Красноярска нач. XX в. // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск, 1980. С. 374—392.
9. Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 г.). Улан-Удэ: ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2003. 423 с.
10. Козлов В.И. Национальности СССР: этнодемографический обзор. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
11. Котик Е. Мои воспоминания / пер. с идиш М.А. Улановской, под ред. В.А. Дымшица; СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге; М.; Иерусалим: Мосты культуры. Гешарим, 2009. 368 с.
12. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4 (С—Я). Кн. 2. / под ред. Зиновьева В.П., Резуна Д.Я. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1998. 160 с.
13. Лихачёв Д.С. Заметки о русской архитектуре // Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
14. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002. 768 с.
15. Моравский В. Сибирские евреи и конституция // Сибирские вопросы. 1909. № 35. С. 15—19.
16. Николаева С.И. Эстетика символа в архитектуре русского модерна. М.: «Директмедиа Паблишинг КноРус», 2003. 192 с.
17. Об ответственности архитектора // Строитель. 1900. № 9—10. С. 331—340.
18. Орехова Н.А. Барон Жозеф де Бай: сибирский след // Енисейская провинция. Альманах. Вып. 1. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. 112 с.
19. Орехова Н.А., Кофман Я.М. Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XIX — начало 30-х гг. XX вв.). Красноярск: «Красноярский писатель», 2009. 328 с.
20. Островский Ю. Сибирские евреи. СПб.: б/м, 1911. 62 с.
21. Памятная книжка Енисейской губернии 1891 года с адрес-календарём. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1891. 255 с.
22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXIII. Енисейская губерния. СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1904. 196 с.
23. Сементовский А. Этнографический обзор Витебской губернии. СПб.: Типография М. Хана, Графский переулок, д. № 5, 1872. 69 с.
24. Слабуха А.В. Архитекторы Приенисейской Сибири. Конец XIX — начало XXI в.: иллюстрированный биографический словарь. М.: «Прогресс-Традиция», 2004. 432 с.
25. Соколова А.В. Домостроительная традиция штетлов Подолии в памятниках и памяти // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 38—57.
26. Шайдунов В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX — начала XX в. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2013. 260 с.
27. Шолем Г. Звезда Давида: история символа // Загадки еврейской истории / сост. и перевод. Рафаил Нудельман. Иерусалим: Издательство Тарбут, 1990. С. 103—116.

28. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007. 168 с.
29. Шхори Р. Израильская архитектура в XX в. // Ариэль. 1996. Янв. URL: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/culture/izrailskaya-arhitektura-k-1995-godu> (дата обращения: 26 июля 2014 г.).
30. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2006. 540 с.
31. КККМ (Красноярский краевой краеведческий музей).

REFERENCES

1. Arhitektura v kulturno-istoricheskom prostranstve Sibiri [Architecture in Cultural and Historical Space of Siberia]. *Materialy II Mezregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyaschonnoy Mezhdunarodnomu dn'u pamyatnikov i istoricheskikh mest, 18 aprelya 2007 g.* [Materials of the 2nd Interregional Research and Practical Conference Dedicated to the International Monument and Historical Site Day., 18 April 2007]. Krasnoyarsk, 2007, 174 p. (In Russ.)
2. Belkovsky G.A. *Ruskoe zakonodatelstvo o evreiyah v Sibiry* [Russian Legislation on Jews in Siberia]. Sankt-Petersburg, 1905, 160 p. (In Russ.)
3. Belkind I. *Sovremennaya Palestina v fiziko-etnograficheskom i politicheskom otnosheniyah* [Today's Palestine in Its Physical Geographical and Political Aspects]. Odessa, 1903, 276 p. (In Russ.)
4. Brutskus B.D. *Professionalnyi sostav evreiskogo naseleniya Rossii: po materialam pervoi vseobschei perepisi naseleniya, proizved' onnoi 28 yanvaria 1897 g.* [Professional Composition of Jew Population of Russia According to the Materials of the First General Census Performed on January 28, 1897]. Sankt-Petersburg, 1908, V.II, 366 p. (In Russ.)
5. Yarskaya-Smirnova Ye.R., Romanova P.V., Krutkina V.L., eds. *Vizualnaya antropologiya: noviyе vzglady na sotsialnyu realnost'* [Visual Anthropology: new perspectives on social reality]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2007, 528 p. (In Russ.)
6. Gordon L. V kakom stile dolgna byt vystroena sinagoga v SPb? [In Which Style Should Be Built a Synagogue in Saint-Petersburg?]. *Rassvet*, 1879, 11 of October, № 5, pp. 189—191. (In Russ.)
7. Gorbachev V.T., Kradin N.N., Kradin N.P. *Gradostroitelstvo v Sibiry* [Town Planning in Siberia]. Sankt-Petersburg, 2011, 783 p. (In Russ.)
8. Grinberg Yu.I., Rodnyanskaya I.L. Stilisticheskie osobennosti arhitektury Krasnoyarska nachala XX veka [Stylistic Features of Krasnoyarsk's Architecture in Early 20th Century]. *Pamiatniki istorii i kutury Krasnoyarskogo kraya*. Krasnoyarsk, 1980, pp. 374—392. (In Russ.)
9. Kalmina L.V. *Evreiskie obschiny Vostochnoi Sibiry (seredina XIX v. — fevral 1917 g)* [Jewish Communities of East Siberia (Middle 20th Century — February 1917)]. Ulan-Ude, 2003, 423 p. (In Russ.)
10. Kozlov V.I. *Natsionalnosty SSSR: etnodemograficheskii obzor* [Nationalities of the USSR: Ethnodemographical Review]. Moscow: Financy i statistika Publ., 1982, 303 p. (In Russ.)
11. Kotik E. *Moi vospominaniya* [My Memoirs]. Sankt-Petersburg, The European University at St. Petersburg Publ., Moscow, Jerusalem, Mosty kultury Publ., 2009, 368 p. (In Russ.)

12. Zinoyev V.P., Rezun D.Ya., eds. *Kratkaya enciklopediya po istorii kupechestva i kommercii Sibiry* [Brief Encyclopedia on Siberian Merchandry and Commerce's History]. Vol. 4 (S—Ya). Book 2. Novosibirsk, 1998, 160 p. (In Russ.)
13. Likhachev D.S. Zаметki o russkoi arhitekture [Notes on Russian Architecture]. *Russkaya kul'tura*. Moscow. Iskusstvo Publ., 2000, 440 p. (In Russ.)
14. Lotman Yu.M. *Istoriya i tipologiya russkoi kul'tury* [History and Typology of the Russian Culture]. Sankt-Petersburg: Iskusstvo Publ., 2002, 786 p. (In Russ.)
15. Moravsky V. Sibirskie evrei i konstituciya [Siberian Jews and Constitution]. *Sibirskie voprosy*, 1909, № 35, pp. 15—19. (In Russ.)
16. Nikolaeva S.I. *Estetika simvola v arhitekture russkogo moderna* [Symbol's Esthetics in the Russian Art Nouveau Architecture]. Moscow, Directmedia Publishing KnoRus Publ., 2003, 192 p. (In Russ.)
17. Ob otvetstvennosti arhitekтора [On the Responsibility of an Architect]. *Stroitel'*, 1900, № 9—10, pp. 331—340. (In Russ.)
18. Orehova N.A. Baron Gozef de Bay: sibirskiy sled [Baron Joseph de Bay: the Siberian Trace]. *Eniseyskaya provinciya. Almanah*, vol. 1. Krasnoyarsk, 2004, 112 p. (In Russ.)
19. Orehova N.A., Kofman Y.M. *Evreyskie obschiny na territorii Eniseyskoi gubernii (XIX—nachalo 30 g. XX v.)* [Jewish Communities in Yeniseysk Governorate (19th Century — Early 1930's)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy pisatel' Publ., 2009, 328 p. (In Russ.)
20. Ostrovskiy Yu. *Sibirskie evrei* [Siberian Jews]. Sankt-Petersburg, 1911, 62 p. (In Russ.)
21. *Pamiatnaia knigka Eniseyskoi gubernii 1891 goda c adres-kalendar'om* [Agendum of Yeniseysk Governorate, 1891, with an Address Calendar]. Krasnoyarsk, Eniseyskaia gubernskaya tipografiia Publ., 1891, 255 p. (In Russ.)
22. *Pervaya vseobschaia perepis' naseleniya Rossiyskoi imperii, 1897 g. T LXXIII* [First General Census of the Russian Empire's Population, 1897. Vol. LXXIII]. Sankt-Petersburg: Tipografiia V.P. Mescherskogo Publ., 1904, 196 p. (In Russ.)
23. Sementovskiy A. *Etnograficheskiy Obzor Vitebskoy gubernii* [Ethnographical Review of Vitebsk Governorate]. Sankt-Petersburg, 1872, 69 p. (In Russ.)
24. Slabukha A.V. *Arhitektory Priyenseyskoi Sibiry. Konec XIX—nachalo XX veka: Illustrirovanniy boigraficheskiy slovar* [Architects of Yenisei Siberia. Late 19th — Early 20th Century: Illustrated Biographical Dictionary]. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2004, 432 p. (In Russ.)
25. Sokolova A.V. Domostroitel'naya traditsiya shtetlov Podolii v pamiatnikah i pamiati [House-building tradition shtetl Podolia in the monuments and memory]. *Etnograficheskoie obozreniye*, 2009, no. 6, pp. 38—57. (In Russ.)
26. Shaidurov V.N. *Evrei, nemtsy, polyaki v Zapadnoi Sibiry XIX—nachala XX v.* [Jews, Germans, Poles in Western Siberia XIX — early XX century]. Sankt-Petersburg, Izdatel'stvo Nevskogo institute yazyka i kul'tury Publ., 2013, 260 p. (In Russ.)
27. Sholem G. Zvezda Davida: istoriya simvola [Star of David: The Story of a character]. *Zagadki evreyskoi istorii*. Jerusalem, Tarut Publ, 1990, pp. 103—116. (In Russ.)
28. Shtompka P. *Vizualnaya sociologiya. Fotografija kak metod issledovaniya* [Visual Sociology. Photography as a method of investigation]. Moscow: Logos Publ., 2007, 168 p. (In Russ.)
29. Shhory R. *Izraillskaia arhitektura v XX veke* [Israeli architecture in the XX century]. Available at: <http://il4u.org.il/blog/about-israel/culture/izraillskaya-arhitektura-k-1995-godu> (accessed 26.07.2014). (In Russ.)
30. Eko U. *Otsutstvuyushchaia struktura. Vvedeniie v semiologiiu* [The Absent Structure. Introduction into Semiological Research]. Sankt-Petersburg, Symposium Publ., 2006, 540 p. (In Russ.)
31. KKKM (Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey) [Krasnoyarsk Regional Natural History Museum].